

На правах рукописи

Берендеева Ирина Александровна

**СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА
В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ А.БЛОКА 1900-Х ГОДОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ К Л.Д.МЕНДЕЛЕЕВОЙ И А.БЕЛОМУ)**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

10.01.01 – русская литература

Тюмень – 2010

**Работа выполнена на кафедре русской литературы ГОУ ВПО
«Тюменский государственный университет»**

Научный руководитель: *доктор филологических наук,
профессор
Мешков Юрий Анатольевич*

Официальные оппоненты: *доктор филологических наук,
профессор
Быков Леонид Петрович*

*кандидат филологических наук,
доцент
Галактионова Нелли Анатольевна*

Ведущая организация: *ГОУ ВПО «Ишимский государственный
педагогический институт имени
П.П.Ершова»*

Защита состоится «27» апреля 2010 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 274. 09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003 г.Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «25» марта 2010 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент*

С.М.Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Русская культура рубежа XIX-XX веков оставила наряду с художественным наследием множество интереснейших документов, позволяющих современному исследователю ощутить его атмосферу, понять значение ключевых символов и знаков эпохи, наиболее глубоко интерпретировать литературное наследие поэтов и писателей, творческие искания которых актуальны и сегодня. Один из таких источников – письма А.Блока, которые рассматриваются и как биографический документ, и как составная часть творческого наследия поэта.

Именно письма А.Блока становятся свидетельством особой причастности поэта к такому феномену русского символизма, как жизнетворчество, которое, как известно, есть способ бытия и творение нового бытия, новой реальности и в ней нового человека, когда грань между личной жизнью и творческим поведением стирается или становится почти неразличимой. В ситуации жизнетворчества письма как тексты бытового поведения зачастую становились продолжением художественной практики, а порой и ее основанием, свидетельством того, что частное письмо может восприниматься, изучаться в одной плоскости с художественными произведениями. В истории А.Блока бытовой жест приобретал статус поэтического образа, а поэтическое слово воплощалось в поступках живой жизни художника-человека. В связи с этим **актуальность** диссертационного исследования определяется попыткой понять и описать феномен колоссальной близости между жизнью и творчеством, характерный для культуры Серебряного века и представленный в блоковском эпистолярии, а также прочесть и интерпретировать письма поэта как литературный факт и как событие в сюжете творческой и личной истории поэта, который пытался жить так, как писал, а писать так, как жил.

Отдельные и довольно многочисленные публикации писем А.Блока – с разной степенью полноты и первоначального осмысления – начали выходить вскоре после смерти поэта и иногда благодаря самим корреспондентам

А.Блока¹. Одним из первых исследователей к изучению эпистолярия А.Блока обратился Вл.Орлов, начавший уже с конца 1920-х гг. систематически публиковать письма поэта в периодических изданиях и сборниках. Позже под его редакцией вышла книга «Александр Блок и Андрей Белый. Переписка» (1940), сопровождающаяся обстоятельной вступительной статьей и комментариями к письмам. Именно Вл.Орловым подготовлены и первые собрания писем А.Блока. Наиболее ценным разделом эпистолярного наследия А.Блока Вл.Орлов считал письма поэта к Л.Д.Менделеевой, раскрывающие, по его мнению, процесс творческого преобразования житейских обстоятельств, личной драмы в явление высокого искусства, «интимно-личного в общем, в историческое», составляющее «идейно-нравственный контекст поэзии»². Таким образом Вл.Орлов впервые при исследовании эпистолярия поэта обозначил выход к проблемам небиографического характера – к некоторым вопросам поэтики А.Блока.

Системное изучение писем А.Блока приходится уже на вторую половину XX столетия. В ряде работ таких исследователей, как Д.Е.Максимов, З.Г.Минц, А.В.Лавров, Д.М.Магомедова, И.С.Приходько, В.П.Енишерлов и Р.Д.Тименчик, В.П.Коршунова и др., оформляются достаточно убедительные утверждения о единстве у А.Блока частного и целого, личного и общего, биографического и художественного, повседневного и бытийного. Эпистолярий помогает исследователям воссоздать целостный и неповторимый образ А.Блока как поэта и человека, а также образ самой культурно-исторической эпохи. Кроме того, письма становятся свидетельством творческой эволюции и творческих и личных взаимоотношений А.Блока с современниками.

¹Так, например, письма А.Блока к Вл.Пясту публиковались не раз самим Вл.Пястом, начиная с 1923 г., в журналах и еженедельниках, а также в воспоминаниях об А.Блоке. См.: Пяст Вл. Воспоминания о Блоке. Письма Блока. – Пб.: Атены, 1923. – 29 с.

²Орлов Вл. Сны и явь // Блок А. Письма к жене. – М.: Наука, 1978. – С. 24. – (Литературное наследство / АН СССР; Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького. Т. 89)

Автором многочисленных публикаций по литературе Серебряного века, среди которых основное место занимают работы по реконструкции писательских биографий, является А.В.Лавров, одна из главных заслуг которого состоит в разыскании, издании и комментировании переписки поэтов рубежа веков. Ученый стал автором вступительных статей и предисловий, комментариев к опубликованной им переписке А.Блока с А.Белым, С.М.Соловьевым, Р.В.Ивановым-Разумником, Д.В.Философовым, Т.Н.Гиппиус и многими другими известными людьми эпохи.

Опыт изучения научно-исследовательских работ показывает, что эпистолярный А.Блока рассматривается, во-первых, как источник для восстановления биографических и творческих связей поэта; во-вторых, письма А.Блока освоены отечественными литературоведами в русле своеобразия их тематики. Лишь в отдельных случаях указывается на совпадение некоторых тем, мотивов писем А.Блока с его поэтическими произведениями, но все же письма так и не исследуются с точки зрения своеобразия их поэтики. Соответственно, **новизна** диссертационного исследования обусловлена попыткой рассмотреть письма А.Блока под углом проблемы житнетворчества и анализом его эпистолярного наследия с точки зрения своеобразия поэтики, его содержательной уникальности, обусловленной временем и поэтическим гением, способным превращать документ в литературный факт.

Объектом исследования являются письма А.Блока, адресованные преимущественно Л.Д.Менделеевой и А.Белому. Привлекаются и другие образцы блоковского эпистолярного наследия (письма к А.В.Гиппиусу, С.М.Соловьеву, Е.П.Иванову и др.), свидетельствующие о специфическом опыте письма поэта-символиста, о ситуации активного житнетворчества. Объектом научного осмысления становится не переписка А.Блока с обозначением позиций его корреспондентов, а именно письма поэта, представляющие собой самостоятельный самоценный текст, который формируется в русле его творческой практики как пространство эстетической, этической и общественной самопрезентации. В качестве объекта исследования круг писем

А.Блока к Л.Д.Менделеевой ограничиваем 1901-1903 гг. – периодом, когда жизнетворческий опыт А.Блока был максимально плодотворным, по-настоящему сближающим мечту и действительность в плоти письма и пространстве эпистолярного сюжета. Среди писем А.Блока к А.Белому исследовательское внимание привлекают те, в которых наиболее наглядно воплощаются эстетические установки поэта и которые являются своеобразным отражением его «творческой лаборатории». Большинство писем, адресованных другим корреспондентам, используются в качестве дополнительного иллюстративного материала и могут стать объектом отдельного исследования. Следует отметить, что в стратегию жизнетворчества укладываются и поздние письма поэта, но наиболее высока степень эстетизации письма в эпистолярном наследии А.Блока именно в 1900-х гг., которая обусловлена и факторами биографического ряда, и характером творческих поисков самого поэта в различные периоды его жизни.

Предметом исследования являются те формально-содержательные компоненты эпистолярных текстов поэта, которые открывают возможности для их интерпретации как уникальных фактов жизнетворчества (на границе жизни и литературы) с использованием традиционных литературоведческих практик. Соответственно, предметом научного наблюдения становятся и уровень сюжета, и уровень субъектной организации, и пространственно-временные парадигмы, и мотивный состав и т.д.

Цель диссертации – определение эстетического значения писем поэта-символиста А.Блока в опыте жизнетворчества и в русле их интерпретации как явлений литературы и жизни.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- определить жанровые признаки письма и особенности изучения текстов эпистолярной природы;
- выявить специфические черты эпистолярного наследия представителей литературы Серебряного века, преимущественно символистов;

- исследовать эпистолярное наследие А.Блока в перспективе интерпретации идеи житнетворчества как центральной в универсуме этого поэта;

- проанализировать наиболее показательные письма поэта в русле заявленной темы.

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению письма как жанра, как историко-литературного источника (Н.Л.Степанова, Е.Н.Маймина, Р.М.Лазарчука, Л.Я.Гинзбург, В.А.Грехнева, И.А.Паперно, А.М.Малаховой, Г.П.Макогоненко, М.П.Алексеева, У.М.Тодда, Л.П.Гроссмана, Н.В.Логуновой), а также труды Вл.Орлова, З.Г.Минц, А.В.Лаврова, С.И.Гиндина, М.Л.Гаспарова, Д.М.Магомедовой, посвященные непосредственно эпистолярию А.Блока и других поэтов-символистов.

Одной из центральных теоретико-методологических установок работы является идея о том, что именно на рубеже XIX-XX вв. в опыте символистов реализуется установка на житнетворчество, определяющая доминанты их творчества, выбор эстетических и поведенческих стратегий, актуализирующая статус письма в культуре этого времени и влияющая на его природу. В трактовках понятия «житнетворчество» основу исследовательских размышлений составили работы А.Белого, З.Г.Минц, А.В.Лаврова, Д.М.Магомедовой, И.С.Приходько, В.А.Сарычева, А.В.Колесниковой, К.Г.Исупова, Л.П.Быкова и других.

В связи со сложностью и многослойностью эпистолярного жанра в исследовании был использован комплексный подход с опорой на культурно-исторический, философско-эстетический аспекты, а также **методы**, традиционные для литературоведческого освоения художественных произведений: такие, как сравнительно-типологический, биографический, творческо-генетический, а также методы мотивного и структурного анализа.

Теоретическая значимость работы обусловлена попыткой исследовать характер письма как жанра, пограничный статус которого обусловлен

мировоззренческими установками на жизнетворчество в творческом опыте поэта-символиста.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать результаты исследования в вузовской практике, а именно: в курсах по изучению историко-литературного процесса рубежа XIX-XX вв. и, в частности, в изучении творческого наследия символистов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Эпистолярный текст получает литературную репутацию, как правило, являясь документом частной и одновременно творческой жизни именно художника слова, человека, ориентированного на эстетическое освоение действительности. Сам факт такого авторства – знак актуализации границы между художественным и нехудожественным в качестве жанровой доминанты письма как объекта литературоведческого исследования.

- На рубеже XIX-XX вв. идея жизнетворчества становится фактором, определяющим установки художника-символиста на литературность частного письма, поскольку именно в русле этой идеи многие события жизни художника и способы их освоения (даже самые бытовые) превращаются в предмет его творческой рефлексии. В особых случаях частное письмо поэта приобретает статус литературного факта, становится пространством и жизнетворчества, и собственно литературного творчества.

- В эпистолярном массиве А.Блока возможно выделить письма нарочито бытового характера (деловое письмо), письма, тематически связанные с проблемами искусства и творчества (некая «творческая лаборатория» поэта) и, наконец, письма, художественная природа которых не просто очевидна: существует возможность говорить об их романности и особой эстетической значимости.

- Письма поэта к Л.Д.Менделеевой – уникальное явление как в мировом эпистолярии, так и в эпистолярии самого А.Блока. Эти письма становятся пространством жизнетворчества в предельном его качестве – в ситуации мистического, творческого и любовного предела, когда документ превращается

в литературный шедевр. Приметами писем А.Блока к Л.Д.Менделеевой являются наличие художественной образности, отсылающей к символистской эстетике, особая сюжетность в масштабе этого эпистолярия, а также особый характер коммуникативных отношений (между автором писем и его адресатом), указывающих на специфику субъектной организации текста.

- Главным событием эпистолярного сюжета в письмах к Л.Д.Менделеевой является событие Встречи, реалистический и метафизический смысл которой оформляется в системе сквозных мотивов («путь», «встреча», «тайна» и др.) и мотивных вариантов («ожидание встречи», «страх встречи», «путь к встрече» и др.) – все эти первоэлементы истории позволяют увидеть в письмах поэта приметы романного жанра.

- Героями этого сюжета являются *он* (поэт, тайновидец, глашатай, раб, слуга, странник, шут, арлекин и т.д.) и *Она* (Прекрасная Дама, Заря, Купина и т.д.), которым суждено обрести долгожданную Встречу только за пределами этого эпистолярного романа. Именно воплощенная в эпистолярной практике идея блоковского житнетворчества порождает сюжет, не поддающийся однозначной трактовке: и трагический, и спасительный; и воплощенный в жизнь, и ставший литературным произведением.

- Письма А.Блока к А.Белому приобретают статус сокровенных писем поэта, исповедующего идеи житнетворчества, и приближают к таким основаниям его творческой практики, как стремление к мифологизированию собственной и чужой жизни в масштабе универсальных формул и значений. Наличие «общего» мифа является в творческой и жизненной практике А.Блока непременным условием для продолжения как личных отношений, так и эпистолярных.

- В письмах к А.Белому воплощается одна из определяющих стратегий блоковского житнетворчества: оно невозможно без творческого и духовного самораскрытия, без сближения с «другим» как сокровенным собеседником, «посвященным в Тайну». Именно стратегия сближения с «другим» становится знаковой приметой этих писем, которая формируется в русле

«профессиональных» тем (герменевтическая ситуация по поводу поэтических произведений, литературно-критических статей, общих вопросов творчества), составивших плоскость обоснования жизнетворческих установок.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в одиннадцати научных публикациях. Результаты исследования были представлены в докладах на Международных научных, научно-практических и научно-методических конференциях: «Дергачевские чтения: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» (Екатеринбург, 2006), «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, 2008), «Литература в контексте современности» (Челябинск, 2007), на Всероссийской научно-практической конференции «Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры» (Тобольск, 2007, 2009), научно-практической конференции «Духовная культура русской словесности» (Тюмень, 2006), а также обсуждались на аспирантском семинаре и заседании кафедры русской литературы Тюменского государственного университета (2006-2009).

Структура диссертации. Работа состоит из *введения, трех глав, заключения и списка литературы*, включающего 227 наименований. Текст изложен на 188 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель, задачи, научная новизна, положения, выносимые на защиту, обосновывается его методологическая база, практическая и теоретическая значимость.

В *первой главе* «**Письма писателей как литературоведческий источник**» обобщается опыт литературоведов в изучении эпистолярных текстов и определяются возможности интерпретации письма как факта частной истории художника, события в масштабах литературной эпохи и как литературного явления на границе жизни и творчества, на границе

художественного и нехудожественного. В частности, в *первом параграфе «Жанр письма в пространстве литературоведческих интерпретаций»* осуществляется попытка обозначить основные приметы письма как объекта литературоведческого исследования и сформировать соответствующий инструментарий для его изучения. В этом параграфе обобщаются наблюдения как теоретиков речевых жанров и собственно жанра письма (М.М.Бахтина, Н.Л.Степанова, Ю.Н.Тынянова, Ю.М.Лотмана, Г.М.Фридлиндера и др.), так и ученых, изучавших конкретные эпистолярные русские и зарубежные писателей и поэтов (Г.П.Макогоненко, М.П.Алексеева, А.П.Чудакова, С.А.Розановой, А.Н.Таганцева, Н.Я.Дьяконовой и др.). На основе знакомства с отечественным опытом исследования эпистолярного становятся очевидными возможности литературоведческого изучения письма как бытового документа (с перспективами изучения реалий эпохи, быта); как литературного факта (в качестве источника в изучении творческой лаборатории писателя или поэта, а также стилевых, тематических и других тенденций литературной эпохи); как эстетического явления (с акцентом исследовательского внимания на художественной архитектонике текста). Богатый опыт исследования теоретических проблем в связи с изучением пограничных жанров, многочисленные наблюдения над способами построения образа автора и героя составили прочную теоретическую и методологическую основу для изучения эпистолярного творчества А.Блока не только в свете проблемы соответствия литературного явления и жизненного факта, но и как явления эстетического с выходом к изучению особенностей его поэтики.

Во *втором параграфе «Аксиологический статус письма в культуре символизма и эпистолярной практике А.Блока»* обобщаются наблюдения исследователей над формально-содержательными особенностями писем поэтов и писателей Серебряного века и в большей степени поэтов-символистов, в русле эстетики которых наиболее ярко и последовательно воплощается идея житетворческой позиции художника в мире. Именно в письмах находит наиболее адекватное осуществление возникшая на рубеже веков потребность в

самосознании и в самораскрытии; переписка становится «взаимным отражением» (Л.Гинзбург), когда, в зависимости от темперамента и культурно-идеологической ориентации, авторы писем и их адресаты выстраивают свой собственный образ. В связи с этим эпистолярный жанр в практике символистов характеризуется высокой степенью субъективности и акцентом на самовыражении, свободой в передаче чувств, эмоций автора в момент создания письма, что недоступно ретроспективному повествованию в мемуарах. В эстетике символизма письмо меняет свой статус, становится неким универсальным экспериментальным пространством по слиянию жизни и творчества. Именно в опыте символистов письмо настолько вышло за пределы быта, что вошло в сферу литературы в качестве полноправного участника, стало элементом в творческом самоопределении художника и, более того, явилось эстетическим событием.

Важен и тот факт, что А.Блок сознательно формировал круг своих адресатов; корреспондентами поэта в разные годы являлись близкие друзья и товарищи С.Соловьев, А.Гиппиус, Е.Иванов, Вл.Пяст, поэты-современники В.Брюсов, З.Гиппиус, Г.Чулков, а также многие другие деятели культуры, театра, критики, публицисты. А.Блок сознательно выстраивал стратегию письменного общения с каждым из них. Письма своих корреспондентов поэт никогда не оставлял без внимания: он бережно и аккуратно хранил их, располагая всегда в нужном ему порядке и делая на них характерные пометы. Корреспондентом поэт также был примерным: всегда указывал время написания, место отправления, адрес. В течение всей жизни А.Блок тщательно собирал и вел свой архив; однако цель этого занятия состояла не в накоплении: архив становился рабочей творческой лабораторией, особенно после того, как А.Блок стал осознавать себя поэтом. Так письмо в опыте А.Блока, становясь еще одной формой самопрезентации, преодолеvalo известные границы художественного и нехудожественного, вплетаясь в единую книгу жизни и творчества поэта в качестве продолжения поэтического слова и жизненного факта.

Вторая глава «Роман с Вечной Женственностью: письма А.Блока к Л.Д.Менделеевой 1901-1903 гг.» является результатом анализа писем А.Блока указанного периода, поскольку именно они свидетельствуют о зарождении, развитии и своеобразном завершении любовной истории – «романа», сюжетно реализованного в нескольких планах: в фактах жизненного (биографического) ряда, в поэтическом слове и в письме. И особенностью воплощения этой истории является именно ее сюжетность. В письмах к Л.Д.Менделеевой отражается история любви поэта, которая максимально поэтична и мифологична, обусловлена стратегией житнетворчества и может быть представлена в качестве идеального примера воплощения идеи в практику, где нехудожественная форма письма предельно сближается с художественной (на уровне сюжетики, субъектной и пространственно-временной организации, мотивной системы и т.д.).

Эпистолярная история А.Блока и Л.Д.Менделеевой начинается с небольшого ответного письма 1901 года, в котором определяется пространство встреч, притом на бытовом, житейском уровне. Однако это письмо имеет знаковый смысл, поскольку содержит указание на первое событие (и мотив одновременно) в этой истории – Встречу. Мотив встречи настойчиво повторяется и в следующем письме (от 17 января 1902 года), хотя временной промежуток между письмами составляет почти два месяца. Письмо примечательно тем, что в нем впервые адресант заявляет о своей способности «видеть» будущее; этот факт содержит в себе целый комплекс намеков на ту систему мотивов и образов, которые впоследствии будут развиваться в письмах поэта. Автор письма репрезентует себя как человека особенного, причастного к неким тайнам мира, тайновидца, прорицателя и одновременно не только участника, но и создателя, творца любовной истории, ее сюжета, который способен воплотиться в плоскости реальных событий.

Письма от 17 и 29 января, 5 и 7 февраля, 29 августа, 16 сентября и 31 октября 1902 года представляют собой некую цельную часть эпистолярного сюжета, «первую главу» в истории развития отношений двух любящих. В этих

письмах устанавливаются пространственно-временные границы, мотивная система, центральными в которой становятся мотивы пути и встречи, отчетливо формируются два образа-персонажа – *он* и *Она*, т.е. формируется образная и стилевая природа эпистолярия А.Блока, адресованного Л.Д.Менделеевой. С самого начала эпистолярной истории образ адресанта – героя творимой А.Блоком истории – двулик и сложен: с одной стороны, *он* – герой эпистолярного романа – «ничтожный», «кающийся», «умоляющий» о прощении, «тоскующий», живущий в «этой» (земной) жизни; а с другой стороны, *он* обладает «мистическим восприятием», он познал «довременную гармонию самого себя», «ощущает» «Дух». Такое раздвоение героя блоковских писем определяется здесь как особенная участь, как знак пути, избранного поэтом и предназначенного поэту. Так, в письме от 29 января 1902 года четко прописывается установка поэта следовать предназначенному ему свыше пути, а одновременно обозначается связь мотива пути с мотивами тайны, встречи, ожидания и некоторыми другими. В одну историю вплетаются любовь как событие жизни, служение красоте (творчеству) и искания веры, гармонии, душевного спасения (религии). Такие основания способны превратить самое бытовое высказывание в литературный шедевр, поскольку сама сфера жизни такого слова не соотносима с планом текущей жизни, не исчерпывается им. Первая же попытка пишущего «открыться» в письме, приоткрыть «глубочайшие тайники» своей жизни приводит к предчувствию трагедии в пространстве эпистолярия. Это предчувствие грядущей трагедии как результата двойственности мира становится источником конфликта и основанием сюжета. При этом блоковское чувство жизненного сюжета достигает уже в письмах 1902 г. некоего трагического предела, превращающего саму жизнь творца в эстетическое событие. Блоковское чувство сюжета – это не только следствие того, что поэт осознает свое предназначение, но и результат практического воплощения жизнетворческой идеи, в котором определяющую роль играет литературная интуиция, творческое чутье логики становящейся истории.

Свидетельством нового поворота в развитии эпистолярного сюжета служит письмо от 10 ноября 1902 года. Первое – внешнее – изменение, сразу бросающееся в глаза при чтении писем этого периода, – смена обращения: если ранее письма А.Блока пестрили местоимением «Вы», то теперь начинаются с обращения «Ты», теперь возлюбленная героя обретает множество имен-ликов («Ты – мое Солнце, мое Небо, мое Блаженство», «Белая Голубица», «Очаровательная», «Волшебная» и другие). Эти поэтические эпитеты и метафоры в обращениях к возлюбленной – во-первых, свидетельство ее неземной природы, во-вторых, знаки сюжетного сближения героев истории, когда Встреча состоялась, когда у героя-поэта появилась возможность пофантазировать о счастливой логике развития сюжета. Встреча, которую так ждал герой, произошла; но это не финал романа.

Новым витком в развитии эпистолярного сюжета служит то обстоятельство, что встреча с *Ней* раздвоила душу героя: теперь есть *он* «бывший» и *он* «новый». С этого момента в письмах А.Блока будет настойчиво повторяться мотив сна, который станет яркой иллюстрацией растерянности героя, так долго томимого ожиданием и совершенно не готового к тому, что Встреча состоится. Отсюда и остановка в развитии сюжета: герой не призывает *Ее* к дальнейшим действиям, встречам, а размышляет над тем, что произошло.

В последних письмах 1902 года (письма от 29, 30 и 31 декабря) А.Блок продолжает настойчиво размышлять о характере своих взаимоотношений с Л.Д.Менделеевой и делает возлюбленную центром некоего мифологизированного мира. Романский сюжет в письмах 1902 года вполне сложился, несмотря на то, что А.Блок будет регулярно продолжать писать своей возлюбленной и на протяжении всего 1903 года. Концовка этого сюжета напоминает открытый финал, в масштабах которого вполне завершённый герой почти завершившейся истории тоскует по своей идеальной возлюбленной: главное событие Встречи уже произошло, после которого начались утраты, сопровождающиеся сменой статуса героини и новыми поводами для страданий героя.

Содержание писем 1903 года составляет «третью главу», которая продолжает рассказывать о мистической подоплеке отношений А.Блока с Л.Д.Менделеевой. Уже первое письмо поэта 1903 года вновь возвращает нас к известному по письмам 1901-1902 годов мотиву тайны: адресант выделяет во взаимоотношениях с возлюбленной две стороны – «внешнюю» и «внутреннюю». Здесь вновь мы сталкиваемся и с мотивом двойственности мира – отсюда возникает очередное противопоставление героя себя толпе, которая может разрушить его счастье. Но мистицизм, с точки зрения героя, есть сила, укрепляющая чувства возлюбленных и способная помочь их любви расцвести яркими красками.

С известия о предстоящей свадьбе начинается очередной – кульминационный – виток в письмах поэта. Апрельские и майские письма полны ощущением счастья, которое кажется теперь совсем близким, и полноты, гармонии бытия. Это ощущение достигает апогея, символом которого в письме становится образ переполненной до краев чаши, которая «медленно, но верно вскипает» (письмо от 8 апреля). Наряду со свадебной темой в письма А.Блока к Л.Д.Менделеевой входят и размышления по поводу будущих «форм жизни», ответственности перед Богом за женитьбу. Так герои романа получают еще одно наименование: *Она* – Невеста, *он* – жених. И сразу возникает мотив ревности – «не только к людям, всем без исключения более или менее», но и «к ветру, воздуху», к самой жизни. Более того, переживание ревности обретает свою самоценность: адресант стремится в полной мере «насладиться» этим чувством, дарящим дрожь и трепет. Завершается эпистолярный сюжет все тем же мотивом приближающейся встречи, неразрывно связанным теперь с чувством страха.

Эпистолярный сюжет, с каждым письмом А.Блока превращаясь в романский сюжет, развивается от события к событию, порой движется по кругу, но всякий раз стремится к центральной точке – Встрече, призванной преобразить поэта и спасти земной мир. Сам эпистолярный сюжет периодически становится предметом творческой рефлексии с переосмыслением

возможных исходов сюжета. Один из таких исходов реализуется в высказываниях героя о недостижимости высоты возлюбленной («... близко или еще долго собираться?»), другой – в мольбах о возможном сближении, когда бы *Она* сама снизошла к нему, пришла в его мир. Надежды на сближение терпят крах и тут же воскресают, но всякий раз в новом свете, в новой перспективе, а итоговая долгожданная Встреча становится призраком бесконечного будущего.

Одновременно эта же история воплощается в письмах на уровне сюжетной схемы как тройственный переход от зимы к весне: зима есть разлука с *Ней*, весна – период ожидания, надежд на сближение, и вновь зима, с наступлением которой возрастают сомнения героя, начинает мерещиться трагический финал истории.

В системе мотивов, которые формируют сюжет этой истории, наряду со стержневым мотивом встречи, уже с первых писем особую значимость приобретает мотив страха, вариативный и семантически наполненный, сюжетоорганизующая роль которого очевидна. Так, например, в письмах герой мучается страхом толпы, людского внимания, считая злой мир главным препятствием любви. Постепенно на передний план выходят страхи иного рода: страх невозможности преодолеть собственное несовершенство, страх быть непонятым, поскольку чувства, обретая словесную плоть, могут менять свое обличье, поскольку земное слово не способно до конца выразить смысл великих идей и стремлений, и в конечном итоге – страх исполнения желания, страх перед тем, что долгожданная мечта, мечта всей жизни, вдруг начинает осуществляться. Свое состояние герой очень точно формулирует в одном из писем, начиная его словами: «Ужасно странное чувство – исполнимость невозможного»¹. Возникает парадоксальная ситуация: чем ближе герои друг к другу, тем сильнее становится испытываемое адресантом чувство страха. Эти страхи становятся препятствием для продолжения романной истории, которая

¹Блок А. Письма к жене. – М.: Наука, 1978. – С. 129. – (Литературное наследство / АН СССР; Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького. Т. 89)

получает открытый финал, вырываясь за пределы эпистолярия в жизненные трагедии и в творческие поиски.

Третья глава «Жизнетворческая позиция А.Блока в зеркале писем к А.Белому» посвящена анализу писем А.Блока к А.Белому, которые становятся пространством и житнетворчества, и собственно литературного творчества.

Переписка поэтов длилась довольно долгий период – почти двадцать лет – и отличалась особой интенсивностью и содержательной значимостью. Сам А.Белый впоследствии в воспоминаниях об А.Блоке замечал, что содержание этих писем – сплошь «литература, философия, мистика», в своем роде «блестящий литературный дневник эпохи»¹. Известно, что сам А.Блок определял свой жизненный и творческий путь как «трилогию вочеловечения», вкладывая в эти слова огромное и глубокое значение, смысл утверждения высших ценностей человеческого бытия, неотъемлемых от утверждения великого и прекрасного будущего, той «дальней цели», которая и составляла суть его самых больших переживаний и стремлений. Отражение этих установок можно отыскать именно в блоковском эпистолярии к А.Белому, поскольку эти идеи составили плоскость сокровенных высказываний обоих. По сути, в этой переписке отразится весь путь от «Стихов о Прекрасной Даме» до поэмы «Двенадцать».

Именно А.Белый отличается от всех других адресатов А.Блока особой степенью жизненной и мистериальной близости к поэту, которая порой кажется фатальной («мы с Тобой чудесно близки, и некуда друг от друга удаляться...»), но именно в плоскости таких отношений письмо приобретает особое житнетворческое качество. Так, в письмах к А.Белому воплощается одна из определяющих стратегий блоковского житнетворчества: оно невозможно без сближения с «другим» как сокровенным собеседником, «посвященным в Тайну». Тайна становится неременным условием братского союза людей, у которых есть общая цель, хотя и пути их к этой цели различны. Родство этих

¹Белый А. Воспоминания об А.А.Блоке // «Записки мечтателей». – 1922. – № 6. – С. 21.

поэтов нельзя объяснить однозначно: общностью символистских устремлений или даже величиим грез о Вечной Женственности, профессиональными интересами или родственными взглядами на мир. Их близость начинается в слове, которое существует одновременно в перспективе земных понятий и вечных идей, жизни и творчества, а также (и прежде всего!) на уровне сокровенной близости сердец («...Ты первый и единственный, показавший мне, что такое братское: что это не есть совместное, но истерическое захлебыванье «глубинами», которые быстро мелеют, и не литературное подмигиванье, – а тишина и безмолвная помощь»¹). Соответственно, стратегия блоковского жизнотворчества есть страстное сближение с «другим», способным услышать и сказать, разделить тяготы человека, открывающего миру заветные Тайны, страдающего от своего знания.

Важно отметить, что письма А.Блока к А.Белому не только содержат откровения поэта относительно жизнотворческих установок и стратегий, но и являются свидетельством их практического воплощения. Не случайно эпистолярные отношения поэтов могут быть представлены как некий сюжет (об этом говорит и Вл.Орлов), хотя и не столь романного типа, как с Л.Д.Менделеевой. И блоковские письма к А.Белому – активные участники как жизненных сюжетов, зафиксированных в биографических фактах, так и творческих поисков обоих поэтов. Знаковой приметой писем к А.Белому является приверженность к «профессиональным» темам. Именно письма по поводу поэтических произведений, литературно-критических статей, общих вопросов творчества составят плоскость для обоснования важнейших жизнотворческих установок А.Блока. Письма А.Блока А.Белому насыщены многочисленными цитатами и аллюзиями, как явными (их выделяют сами авторы), так и скрытыми. Среди наиболее цитируемых авторов, особенно в первые годы, оказывается Вл.Соловьев. В этом отношении эпистолярное наследие А.Блока тесно примыкает к его художественному творчеству: и здесь,

¹Блок А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8: Письма: 1898-1921 / Под общ. ред. В.Н.Орлова, А.А.Суркова, К.И.Чуковского; Подготовка текста и прим. М.И.Дикман. – М.; Л.: Худож. лит., 1963. – С. 143.

и там одинаковый мотивный и образный строй. В письмах о своих сокровенных переживаниях поэт говорит тем же языком, с помощью тех же образов, что и в стихах. Такое взаимопроникновение тем и образов поэзии и писем обусловлено именно концепцией жизнетворчества, согласно которой невозможно было быть одним в поэзии и совершенно другим в повседневной жизни.

Эти письма – своеобразная «творческая лаборатория» поэта, в которой формируются, оттачиваются некоторые образы блоковской поэзии, обозначаются взгляды А.Блока на события общественной и культурной жизни, которые в дальнейшем находят свое воплощение в его публицистике и лирических произведениях. Следует сказать о некоторой «кодированности» писем А.Блока к А.Белому, затрудняющей их анализ и интерпретацию. Такая таинственность в письмах поэта есть дополнительная примета их особенной значимости, их особого статуса. Собственно историко-литературная значимость писем А.Блока к А.Белому во многом связана с тем, что они дают возможность непосредственного изучения самой личности А.Блока. Некоторые письма к А.Белому позволяют составить представление о процессах, формирующих творческие замыслы Блока-поэта и Блока-публициста. Кроме того, их глубоко личная тональность и одновременно тематическая открытость в контекст творчества поэта и в контекст литературной эпохи – важный аргумент, утверждающий их ценность и даже уникальность в масштабах всей истории европейской переписки.

Следует сказать, что вообще одна из важных жизнетворческих стратегий А.Блока определяется тем авторитетом, которое имеет слово в эстетике символистов. О необходимости ценить жизнетворческую силу слова А.Блок прямо и косвенно говорит в своих письмах, адресованных А.Белому, находя в своем адресате единомышленника. Поэзия же (как сфера воплощения сакрального и живого слова) – это наиболее подходящая плоскость для обоснования и воплощения жизнетворческих установок, она же – лучший повод для создания письма (переписка между поэтами начинается с «профессиональной» темы). Именно герменевтическая ситуация, возникшая в

письмах А.Блока по поводу поэтических произведений, литературно-критических статей, общих вопросов творчества становится основанием и условием осознания и обоснования житнетворческих установок.

Таким образом, мы можем говорить о том, что специфичность эпистолярия А.Блока определяется стремлением поэта воплотить на практике представления об искусстве как теургии, в соответствии с которыми поэт-теург, творящий свою Вселенную, получает дополнительное право на гармонию, на поиск собеседников, на создание шедевров, способных преодолевать и жанровые каноны, и коммуникативные преграды. Письма становятся романом, свидетельством сокровенных, сокрытых от чужого взгляда отношений, таинственным письмом и литературным шедевром одновременно – все это удивительным образом вписывается в блоковский сюжет личного преображения, которое распространяется не только на судьбу поэта, но и на написанное им.

В заключении подводятся итоги исследования, указываются перспективы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Берендеева И.А. Тематическое и стилистическое многообразие писем А.Блока // Вестник ЧелГУ: Филология. Искусствоведение. Вып. 15. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2007. – № 15 (93). – С. 27-32.
2. Берендеева И.А. Письма А.Блока: на границе жизни и творчества // Вестник ТюмГУ: История. Филология. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2009. – № 1. – С. 150-156.

Другие публикации

3. Берендеева И.А. Эпистолярная традиция в истории литературы // Актуальные проблемы филологии: теоретический и методический аспекты: Сб. научных работ, посвященный 90-летию образования словесно-исторического отделения Тобольского учительского института. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2006. – С. 44-49.
4. Берендеева И.А. Переписка А.Блока с А.М.Ремизовым // Дергачевские чтения-2006: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Материалы Международной научной конф.: В 2 т. / Сост. А.В.Подчиненов, Д.В.Харитонов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та; Изд. дом «Союз писателей», 2007. – Т. 2. – С. 36-40.
5. Берендеева И.А. Переписка Блока и Брюсова // Poetica: инновационные идеи молодых ученых-филологов: Межвузовский сб. научных трудов. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2007. – С. 221-225.
6. Берендеева И.А. Идея преображения мира в письмах А.Блока 1904-1909 гг. // Литература в контексте современности: Материалы III Международной научно-методической конф. (Челябинск, 15-16 мая 2007 г.) / Отв. ред. Т.Н.Маркова. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2007. – С. 101-105.
7. Берендеева И.А. Переписка А.Блока с Л.Д.Менделеевой // Духовная культура русской словесности: Материалы 29 научно-практической конф. (Тюмень, 24

мая 2006 г.) / Под общей ред. академика РАЕН, АРЭ, РАГН Н.К.Фролова: В 2 ч. Ч. 2. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. – С. 21-24.

8. Берендеева И.А. Мотив встречи в письмах А.Блока к Л.Д.Менделеевой 1902 года // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конф. (Тобольск, 29-30 ноября 2007 г.). – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2007. – С. 32-34.

9. Берендеева И.А. Аксиологический статус письма в культуре символизма (на примере писем А.Блока к Л.Д.Менделеевой 1901-1903 гг.) // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сб. ст. XVII Международной научно-практической конф. «Лингвистические и культурологические традиции образования» / Под ред. Н.А.Качалова. – Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2008. – С. 50-57.

10. Берендеева И.А. Историко-литературное значение писем А.Блока А.Белому // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологи: теоретический и методический аспекты: Межвузовский сб. научных работ. Выпуск IV. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2009. – С. 138-145.

11. Берендеева И.А. Образ адресанта в письмах А.Блока Л.Д.Менделеевой 1901-1903 гг. // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конф. (Тобольск, 22-23 октября 2009 г.). – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2009. – С. 48-49.

**Лицензия на издательскую деятельность
ЛР №040287 от 25 июля 1997 года**

Отпечатано с оригинал-макета. Подписано в печать
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии редакционно-издательском отделе
Тобольской государственной социально-педагогической
академии им. Д.И.Менделеева
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58